

ПРОБЛЕМАТИКА УЧАСТИЯ БОЛГАРИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

А. А. Фоменко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 апреля 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о вступлении Болгарии в Первую мировую войну на стороне Антанты либо Центральных держав с точки зрения местной военно-политической элиты, а также в оценках иностранных военно-политических деятелей.

Ключевые слова: Антанта, Центральные державы, элиты, Болгария, Первая мировая война.

Abstract: the article considers the question of Bulgaria's entry into the First World War on the side of the Entente or the Central Powers from the point of view of the local military and political elite, as well as in the assessments of foreign military and political figures.

Key words: Entente, Central Powers, Elites, Bulgaria, First World War.

Проблемы истории отношений болгарского общества и власти получили некоторое изучение в историографии, но работы болгарских историков И. Криворова, С. Спасова, экс-министра обороны Болгарии В. Александрова, историка государства и права Д. Токушева, историка спецслужб Д. Иванова, С. Райчевски, Н. Григорова и Ц. Билярски, военных экспертов И. П. Бериевски, В. Б. Стоилова, историков А. Цуракова, М. Куманова, А. Рабаджийску, А. Тошкина, а также известных советских болгаристов Л. Б. Валева, С. А. Никитина, П. Н. Третьякова, Р. П. Гришиной представляют в настоящее время почти исключительно историографический интерес, так как восприятие участия Болгарии в войне рассматривается в них в контексте других проблем. Непосредственно военной проблематикой и Первой мировой войной занимаются только Г. Д. Шкундин и В. Б. Каширин. Из болгарских специалистов данную проблематику рассматривает профессор В. К. Янчев. Поэтому цель данной статьи – показать, что роль Болгарии в Первой мировой войне была недооценена историками, воспринимавшими ее как второстепенного актора, а также акцентировать тот факт, что участие страны в конфликте на стороне Центральных держав существенно продлило военные действия, вынудив государства Антанты вести затяжные бои в регионе против болгарской армии и ее союзников.

Анализируя проблемы отношений общества и власти, следует подчеркнуть, что важнейшим моментом для болгарской элиты был выбор стороны в новом военном конфликте. Болгария к войне готова не была. Ввиду географического положения страна оказалась на стыке двух воюющих между собой блоков: Цен-

тральных держав и Антанты [1, с. 91–92]. На руководство страны оказывалось сильнейшее давление эмиссарами и агентами других держав. Оппозиция не смогла сорвать планы кабинета В. Радославова относительно займов и объявления войны. Так, парижский банкир Деклозье создал в Болгарии синдикат, скупивший в стране зерна на 24 млн золотых франков по произвольным ценам у торговцев – народных представителей.

Нейтралитет страны сменился на «вооруженный», по словам В. Радославова, ради охраны внутренней безопасности, в том числе от вредной и преступной агитации и безответственных местных и чужих лиц. Этому способствовали и провокации турецко-македонских четников на границе с Сербией. Четники минировали русские пароходы, доставлявшие по Дунаю гуманитарную помощь Сербии. Российская империя через полномочного министра Сазонова пыталась привлечь Болгарию на свою сторону, однако при этом возникли разногласия. В ноте от 5 августа 1914 г. Сазонов обвинил Болгарию в создании нестабильной обстановки на территории Македонии, на что 8 августа министр иностранных дел Болгарии заявил, что четы – сербские и неподсудны болгарскому суду. В ответном заявлении Сазонова от 11 августа 1914 г. говорилось об опасности с двусмысленностью в нейтралитете. Россия предупреждала Болгарию о своей полной свободе действий ввиду союзных отношений с Сербией. При этом Болгарии предлагалась помощь российского военно-морского флота. Таким образом, *Россия воспринимала болгарский нейтралитет как враждебный акт*. Россия предлагала Болгарии в качестве компенсации за нейтралитет отмену Бухарестского мирного договора [1, с. 93–96].

От Великобритании были получены гарантии выделения денежных средств в случае, если Болгария вступит в войну на стороне Антанты. Если при этом Болгария объявит войну Турции, то она гарантированно получит следующие территории: границу по линии Енос-Мидия, часть Македонии на восток от Вардара, на юге – территории, определенные по сербско-болгарским договорам. Ради новых территорий Болгария должна была согласиться на свободный транзит военного транспорта Антанты через свою территорию, что могло обострить отношения с Австро-Венгрией. Болгария, желая сохранить нейтралитет, действовала в соответствии с частью 2 Гаагской конвенции 1907 г. относительно прав и обязанностей нейтральных держав в случае войны на суше. В части 2 запрещалось осуществлять транзит амуниции и боеприпасов через территорию нейтральных стран, но *Россия восприняла законные действия Болгарии как враждебный акт*. 4 декабря 1914 г. французский посол в Софии направил протестную ноту министру иностранных дел Болгарии в связи с торговлей между Болгарией и Турцией, а британское правительство охарактеризовало торговлю как контрабандную [1, с. 99–103].

Болгарское правительство пыталось добиться *реальных компенсаций* за свой нейтралитет, который был нужен обеим воюющим сторонам. Австро-Венгрия и Германия гарантировали, что *мир не будет заключен до тех пор, пока Болгария не получит всю Македонию*. Страны Антанты в заявлении от 29 мая 1915 г. гарантировали лишь *часть территории* Македонии при одобрении болгаро-румынских переговоров о Добрудже [там же, с. 105–106]. Антанта гарантировала, что может осуществить сильное давление на Сербию для недопущения ее конфликтов с Болгарией [там же, с. 113]. Детальному рассмотрению проблематики деятельности правительства в годы войны посвящена фундаментальная «Энциклопедия на правителствата, народните събрания и атентатите в България». Если рассматривать правительство В. Радославова (35-е правительство Царства Болгарского, 23.12.1913–21.06.1918) (в болгарской историографии все правительства с 1879 г. даны под порядковыми номерами!), то оно победило на выборах за счет предоставления мусульманам Западной Фракии и Пиринской Македонии избирательных прав без наличия болгарского гражданства. Это обеспечило радославистам большинство в правительстве – 126 из 245 мест в XVII Обыкновенном народном собрании. Через 6 месяцев началась Первая мировая война. Начальный нейтралитет Болгарии был обусловлен необходимостью восстановления после Межсоюзнической войны, так как было необходимо закупать оружие и обустривать 200 000 беженцев из Македонии и Восточной Фракии. Однако на данные мероприятия Франция

отказала в кредите; тогда болгарское правительство обратилось к германскому банковскому объединению «Disconto Gesellschaft», которое предложило выделить 500 млн золотых марок, после чего французы и другие страны Антанты согласились дать Болгарии займ на 700 млн франков. Но было поздно. 2 июля 1914 г. договор о финансовой помощи от Германии был ратифицирован (к нему полагалось еще 200 млн левов на военную помощь и «военные материалы»). Особый интерес к Болгарии всех сторон конфликта объяснялся ее важным стратегическим положением и мощной армией. Вступление страны в блок Антанты привело бы к изоляции и быстрой капитуляции Турции, что позволило бы Антанте контролировать Босфор и Дарданеллы. Оставшись одни, Германия и Австро-Венгрия едва ли смогли бы долго сопротивляться натиску Антанты [2, с. 120–121]. Включение Болгарии в войну на стороне Германии привело бы к капитуляции Сербии, объединению территорий и армий Центральных сил и вероятному присоединению к ним «колеблющихся» Греции, Румынии и др.

Необходимо особенно отметить, что политическая обстановка в Европе была уже накалена в 1913 г. Сербия и Греция заключили военный союз против Болгарии. Начальник Генштаба генерал С. Савов даже выдвинул лозунг: «Атака или демобилизация!», опасаясь неизвестности ввиду неясности стратегической позиции на фронте [3, с. 324]. Фельдмаршал *Гинденбург* указал в своих мемуарах, что в конце августа 1916 г. 7 дивизий из болгарских, османских и немецких частей собирались в кулак в пограничном с румынской Добруджей болгарском районе, дабы двинуться вверх по Дунаю [4, с. 4].

В национальном плане болгарское государство было крепким по сравнению с Австро-Венгрией. Страна боролась за объединение отдельных частей и первенство на Балканах. Успехи были возможны, но страна была истощена последней Балканской войной. Условия оснащения страны предметами первой необходимости применительно к немецкому масштабу были хороши. П. Гинденбург считал, что союз с Болгарией поможет перенести все тяготы. Поддерживая союзников, немцы удерживали вдали от средневропейского театра военных действий около 100 тыс. солдат Антанты [там же, с. 6–7]. До осени 1916 г. группировка болгарских войск пострадала мало. Организация армии была построена на началах национального единства. При этом возрождение армии из-за гибели офицеров в Балканской войне было сложной задачей. Отсутствовали современные боевые и транспортные средства, особенно это ощущалось на Македонском фронте в сражениях с образцовыми англо-французскими войсками. В итоге Болгарию пришлось поддерживать не только материальными средствами, но и живой силой [там же, с. 9].

В Плессе Гинденбург познакомился с царем Фердинандом Болгарским. По воспоминаниям фельдмаршала, Фердинанд был выдающимся дипломатом, чьи взгляды выходили далеко за пределы Балкан, который умел в контексте мировой политики выдвинуть интересы Болгарии на первый план. Для него первостепенными были задачи объединения страны (точнее – всех ее частей) и устранения русского влияния. Сын Фердинанда, кронпринц Борис, был в определенной мере его личным секретарем, который, вероятно, был посвящен в замыслы отца и был человеком высоко одаренным, с тонким мышлением [там же, с. 11–12]. Фердинанд внешнюю политику вел один, во внутренней же был автократичен. Болгары от рабства сразу перешли к полной политической свободе, при этом у них нет выучки, появляющейся лишь при упорной работе, от отсутствия которой народ будет терпеть еще десятки лет. Болгарский король был одним из наиболее могущественных властителей, верным союзником [там же].

Военный руководитель от Болгарии генерал Исков (вероятно, описка. Речь, возможно, идет о генерале Н. Жекове) оценивается как человек трезвых взглядов, широких идей, но его кругозор ограничивался Балканами. Он горячий приверженец политики правительства, на внутреннюю политику, вероятно, не имел влияния, но имел высокий авторитет у солдат, очень доверял им в политическом отношении [там же, с. 13]. В. Радославов, премьер-министр Болгарии, характеризовался Гинденбургом как честный по отношению к Германии человек в своей внешней политике. При этом болгарское партийное движение не прекращалось и в годы войны, сильно влияя на армию. Борьба межпартийных групп переносилась на войска и командиров. Также сильны были русофильские идеи. Все это Гинденбург оставил на совести премьер-министра [там же, с. 15].

В 1916 г. болгары начали битву в Салониках против Антанты, что помогло бы вывести Румынию из войны. Из-за этого пришлось стягивать войска в Северную Болгарию, а часть немецких войск с Македонского фронта пришлось перебрасывать на Дунай [там же, с. 19]. В войну свою роль сыграл и фактор ненависти болгар к румынам из-за 1913 г., когда те ударили в тыл Болгарии, воевавшей с Сербией и Грецией. 11 ноября 1916 г. немцы вторглись в Румынию, а 3 декабря 1916 г. был взят Бухарест [там же, с. 21]. Огромную роль в болгаро-румынских отношениях играла Добруджа. Речь шла о получении Болгарией железной дороги Черна Вода-Констанца, если в будущем она завладеет этой страной. Эта железная дорога была важнейшей и ближайшей между Средней Европой и Ближним Востоком. Однако с подачи Радославова началось массовое возмущение болгар тем, что они получают не всю Добруджу, а лишь ее южную

часть [там же, с. 28–29]. П. Гинденбург отметил, что в Болгарии в конце 1917 г. была сильная нужда в предметах первой необходимости. При среднем урожае не было его грамотного распределения [там же, с. 56–57].

К лету 1917 г. под влиянием немецких газетных статей и парламентских речей у болгар усилилось недоверие к немцам. Болгары во время войны требовали отставки В. Радославова (ввиду претензий по внутренней политике) [там же, с. 57–58]. Противник широко стал использовать «пропаганду во враждебном лагере» – в самой Турции, Германии, Болгарии, Австро-Венгрии. Провокационные листки на фронте называли «просвещением противника» [там же, с. 61]. Гинденбург полагал, что Австро-Венгрия и Болгария могли бы справиться со своими фронтами ввиду слабости России и Румынии и тяжелого положения Италии. Немцы надеялись на то, что союзные армии совершат невозможное и возобладает политическая и национальная надежда в Болгарии и Австро-Венгрии [там же, с. 65].

В 1918 г. правительство В. Радославова ушло в отставку. Усилилось нежелание народа воевать. Все труднее было снабжать армию. Солдаты голодали, что приводило к бунтам (хотя от немцев это пытались скрыть). В солдаты брали мужчин из завоеванных областей для поддержания численности армии. Следствием этого было большое количество перебежчиков. В мае болгарские части не выдержали натиска греков и французов в центре Македонского фронта и почти без боя покинули позиции [там же, с. 97]. С 15 сентября 1918 г. в Македонии ввиду наступления Антанты в долине Вардара и у оз. Дойран болгары массово покидали поле боя. Они при этом объясняли немцам, что шли домой к семьям, им надо засеять свои поля. Болгарский крестьянин считал, что ему не нужна земля в Македонии – своей хватает [там же, с. 99]. Несмотря на это, болгарские полководцы надеялись, что войска будут держаться, если не будет приказа об отступлении. 21 сентября 1918 г. пал укрепрайон Градско. 29 сентября занят Ускюб. Болгарские войска не желали воевать. В тот же день они заключали перемирие [там же, с. 102–103]. После заключения мира из Болгарии были выведены германские войска, в память о которых осталось чувство благодарности у болгар. Болгарский командующий писал П. Гинденбургу: «Если бы я был политически свободен, то я бы иначе действовал в военном отношении». Но это было сказано слишком поздно и им, и другими [там же, с. 116].

Об объективности оценки П. Гинденбургом военной ситуации, степени его профессионализма можно судить по его оценке сэром У. Черчиллем. Он характеризовал фельдмаршала как человека, с детства себя готовившего к военной карьере. П. Гинденбург

участвовал в боях при Кёниггреце в 1866 г., против Франции в 1870 г., при Седане. Он принадлежал к сословию, свято выполнявшему свой долг, уважающему аристократию и не любящему перемен. Для него превыше всего были долг и величие Отечества [5, с. 94–95]. Очень четкую характеристику событий и персоналий дал в своих мемуарах и заместитель в германском Генштабе П. Гинденбурга генерал *Эрих Людендорф*. В данной работе очень четко прослеживается отношение Германии к странам-союзникам.

Автор подчеркивал тот факт, что уже в самом начале войны Германия и ее союзники могли рассчитывать только на себя, будучи отрезанными от внешних источников сырья. При этом Австро-Венгрия, Турция, Болгария поддерживали свои жизненные силы, «питаясь немецкой кровью и истощая германскую военную экономику» [6, с. 112–113]. Уже в самом начале войны силы Тройственного союза значительно уступали Антанте (6 млн человек против 10 млн). Позиция Болгарии по войне с Румынией была туманной. Она объявила войну Румынии лишь 1 сентября (позже, чем Германия, Турция, Австро-Венгрия). Армия и народ Болгарии хотели участвовать в войне, исходя из своих великодержавных интересов, при этом особых военных достижений от этой страны немцы не ожидали.

С 27 августа 1915 г. линия обороны Антанты проходила по р. Струме. Контратаки сербов привели к утрате боевого духа у болгар. Царь Фердинанд и премьер-министр В. Радославов лично приехали в Плесс в Ставку германских вооруженных сил с просьбой прислать войска. Однако немцы лишь организовали связь со службами тыла [там же, с. 117–119]. Членам болгарского военного командования генерал Э. Людендорф дал следующие характеристики: Главнокомандующий генерал Н. Жеков был верным союзником, но не владел современными способами ведения войны; начальник Генштаба Луков – «интриган и тупица, во многом виноват в несчастье, постигшем его страну и Четверной союз»; Радославов – убежденный германofil, но причины и необходимость войны; он так и не смог объяснить своему народу (видимо, сам их не очень понимал); царь Фердинанд был человеком высокого ума, но сторонник искусных переговоров, военной жилки у него не было; при этом четко понимал требования войны, будучи уже зрелой личностью, лишь кронпринц Борис [там же].

С июля 1917 г. Болгария и Турция после резолюции рейхстага о мире стали серьезно сомневаться в победе Германии [там же, с. 209]. В ходе войны Болгария приобрела все нужные ей территории и воевать больше не желала. Правительство В. Радославова потеряло всякую опору в стране. В 1918 г. все напрямую зависело от успехов Германии на фронте. В слу-

чае неудач отношение к Германии резко бы изменилось (так в итоге и случилось) [там же, с. 240]. Германии уже в ходе переговоров было невыгодно отдавать Добруджу Болгарии. Ей отдали лишь южную часть, а северная находилась под протекторатом Четверного союза [там же, с. 254]. Требование Турции вернуть ей районы у Адрианополя и по р. Марице, занятые Болгарией в 1914 г., не было удовлетворено [там же].

На Македонском фронте до марта 1918 г. было затишье. У болгарской армии было время на отдых и повышение боевой подготовки. Но армия плохо обеспечивалась одеждой и продовольствием, из-за чего ухудшалось настроение в военных частях. Серьезно усилилась антигерманская пропаганда. В войсках начались бунты [там же, с. 272]. Болгарская армия расходилась по домам. Уже 16 или 17 сентября генерал Луков умолял царя заключить перемирие, а сам поспешил перейти на сторону Антанты. В Болгарии пропаганда Антанты и оставшийся в Софии посол США сделали свое дело. Болгарское правительство ничего не сделало для укрепления дисциплины в армии и народе, поднятия боевого духа. При этом вражеская пропаганда действовала свободно. Э. Людендорф также подчеркивал тот факт, что Антанта снабжала деньгами отступающие болгарские войска. По его мнению, только в этом причина выхода Болгарии из Четверного союза. После отречения царя правительство перешло на сторону Антанты, а болгарская армия разоружилась [там же, с. 315–316].

Летом 1915 г. страны Антанты предложили болгарам напасть на Турцию и оккупировать Восточную Фракию по линии Мидия – Енос, одновременно болгарам вернули бы территорию «беспорной» (большей части) Македонии. Однако Центральные силы пообещали возврат всей Македонии и части Восточной Фракии. Неправильно оценив соотношение воюющих блоков, Болгария вступила в войну на стороне Центральных держав. 14 октября 1915 г. царь Фердинанд объявил войну Сербии (чьи войска позже почти полностью были разгромлены). В 1916 г. капитулировала Румыния [2, с. 121–123].

2 декабря 1916 г. между Болгарией и Германией было заключено соглашение, по которому Южная Добруджа переходила под смешанное болгаро-германское управление. Северная Добруджа по линии Черна вода – Кюстенджа остается базой для Третьей болгарской армии. В 1917 – начале 1918 г. боевые действия шли с переменным успехом, но из-за увеличения состава Антанты (в том числе за счет колоний Англии и Франции, вступления в войну США, Греции, Китая...) положение Центральных держав сильно осложнилось. Голод, бедность, влияние Великой Октябрьской социалистической революции и коммунистической пропаганды привели к бунтам в армии

и среди гражданского населения. Эти события, а также отказ Германии присоединить Северную Добруджу к Болгарии привели к краху правительства В. Радославова [там же, с. 123–124].

Германское командование справедливо опасалось, что в случае военных неудач (Болгария и Османская империя имели невысокую боевую подготовку, причем последняя обеспечивала Германию и Австро-Венгрию ресурсами для ведения войны) страна будет отрезана от ресурсов. Также были опасения из-за того, что солдаты болгарской армии симпатизировали Российской империи – были опасения, что солдаты не будут стрелять по русским войскам, что впоследствии не оправдалось (на наш взгляд, из-за сербофильской позиции российского самодержавия и идеи солдатского долга, присяги царю Фердинанду) [7, с. 220–226].

К войне оказались не готовы все страны-участники ввиду нескольких факторов:

- продолжительность – все страны рассчитывали на кратковременную войну;
- грандиозный расход боеприпасов;
- огромное потребление технических средств и необходимость их изготовления в непредвиденно большом количестве во время войны [8, с. 33–34].

К концу войны Балканский фронт приобрел важное стратегическое значение. Прекращавшие войну болгарские части даже не пытались выйти из окружения. Германское командование просто не смогло вовремя оценить значение Балканского и Салоникского фронтов. При стойкой обороне немцев на Западном фронте путем развития стратегических операций на Балканском фронте можно было добиться успехов, которые повлияли бы на ход всей войны, с приложением наименьших усилий. После бегства министра-председателя В. Радославова в Германию последующим правительствам пришлось восстанавливать экономику страны и ее международный авторитет.

36-е (21.06–17.10.1918) и 37-е (17.10–28.11.1918) правительства под председательством Александра Малинова существенной деятельности не вели ввиду поражений на фронтах и последовавшего Владейского восстания. После поражения в войне царь Фердинанд отрекся от престола, а страна была оккупирована

на войсками Соглашения (в болгарской историографии для коалиции стран Антанты используется только данный термин!). Правительство в знак протеста ушло в отставку [2, с. 125–131]. Перед 38-м (28.11.1918–7.05.1919) и 39-м (8.05–6.10.1919) правительствами под председательством Теодора Теодорова стояли задачи минимизации последствий от революционного восстания и экономической разрухи в стране. Международную изоляцию планировалось преодолеть через подписание справедливого мирного договора.

Экономическая ситуация в стране была катастрофической. Не работало 70 % предприятий, большая часть земель не была засеяна. Огромная безработица среди демобилизованных солдат. Госбюджет контролировался представителями Антанты, а их войска подавляли всякое проявление недовольства со стороны населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Радославов В.* България и световната криза / В. Радославов. – София : БАН, 1993. – 220 с.
2. *Цураков А.* Энциклопедия на правителствата, народните събрания и агентатите в България / А. Цураков. – В. Тырново : Абагар АД, 2009. – 584 с.
3. *Андреев Й.* Българските ханове и царе от хан Кубрат до цар Борис III. Исторически справочник / Й. Андреев, А. Пантев. – Велико Търново : Абагар, 2015. – 351 с.
4. *Гинденбург П.* Воспоминания Гинденбурга / П. Гинденбург ; сокр. пер. с нем. Л. Щегло. – Пг [Спб] : Мысль, 1922. – 120 с.
5. *Черчилль У.* Мои великие современники / У. Черчилль. – М. : Захаров, 2011. – 320 с.
6. *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне. Первая мировая в записках германского полководца, 1914–1918 : пер. с нем. / Э. Людендорф. – М. : Центрполиграф, 2007. – 349, [2] с.
7. *Соколов А. П.* Германский Генеральный штаб и кампания против Румынии : стратегическая оценка и военное планирование / А. П. Соколов // Вопросы германской истории / отв. ред. С. И. Бобылева. – Днепропетровск : Изд-во ДНУ, 2013. – 324 с.
8. *Зайончковский А. М.* Мировая война 1914–1918 гг. : в 3 т. / А. М. Зайончковский. – 3-е изд. – М. : Воениздат, 1938. – Т. 1 : Кампания 1914–1915 гг. – 382 с.

*Воронежский государственный университет
Фоменко А. А., аспирант кафедры отечественной
истории новейшего времени и историографии
E-mail: alexfom2016@gmail.com
Тел.: 8-903-855-97-08; 8 (473) 279-13-37*

*Voronezh State University
Fomenko A. A., Post-graduate Student of the Department
of Contemporary Russian History and Historiography
E-mail: alexfom2016@gmail.com
Tel.: 8-903-855-97-08; 8 (473) 279-13-37*